

Литература

Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Луговой А.А. Пожарная охрана Мира с древнейших времён до начала XX столетия. СПб., 2012.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БОРЬБЫ С ОГНЕМ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматривается становление защитных мер от огненных бедствий на Древнерусской земле в IX–XII вв.

Ключевые слова: Древнерусское государство, ленное право, монархия, ночные стражники, ручные пожарные трубы, города-крепости, огнестойкие здания, языческое право, право православной Руси, политическая дезинтеграция

FORMATION AND DEVELOPMENT OF FIRE-FIGHTING IN THE OLD RUSSIAN STATE

A.A. Lugovoi; N.N. Schablov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

We consider the formation of protective measures against fire disasters of ancient earth in the IX–XII centuries.

Keywords: ancient Russian state, the right of fief, the monarchy, night guards, manual fire tubes, the walled city, fire-resistant buildings, pagan Law, Orthodox Russia, the political disintegration

Из курса «История России» известно, что в восточнославянских землях к 60-м гг. IX в. образовались, по существу, два сильных государственных центра, каждый из которых охватывал огромные территории: средне-днепровский, полянский – во главе с Киевом и северо-западный – во главе с Новгородом. Оба они стояли на знаменитом торговом пути, контролировали стратегически важные пункты, оба складывались с самого начала как многоэтнические государственные образования.

Упоминания о них дошли до нас благодаря особенному характеру и содержанию летописей и других литературных жанров прошлого: сказаниям, посланиям, повестям, былинам, а подчас и обрывкам берестяных грамот. По этим источникам мы можем прикоснуться к делам предков, а также к описаниям различных природных и рукотворных, устроенных самими людьми, бедствий.

Согласно «Повести временных лет» в 862 г. возникло первое Древнерусское государство, правитель которого варяжский князь Рюрик утвердился в Новгороде. По традиции с этого времени ведут начало русской государственности, которая в 2012 г. отметила свое 1150-летие.

Великий Новгород, в отличие от большинства древнерусских городов, которые обычно возводились на одном, господствующем над водной гладью крутом речном берегу, расположился на обеих сторонах реки Волхов, неподалеку от ее истока из Ильмень-озера.

Город возник, объединив три укрепленных поселка – правобережный Славно и левобережные – Неревский и Людин. Эти слободы дали названия концам города, жители которых построили общую крепость – детинец (кремль). Вместе с Плотницким и Загорским концами, застроенными позднее, они и образовали тот Новгород, который стал столицей огромного края [1].

Сложившееся государство находилось в самом начале своего пути: первобытно-общинные традиции еще сохраняли место во всех сферах жизни восточнославянского общества. Поддержание внутреннего порядка стало все больше приобретать государственный характер, в том числе и в защите населения и территорий столь обширного края от пожаров и других бедствий. Теперь уже понятие «общественный порядок» получает правовое оформление и правовую регламентацию.

При Рюрике стало известно «ленное право» и, вероятно, «другие обыкновения, из Отечества его, Скандинавии, им Заимствованные», в том числе и в борьбе с огнем. Взгляды на огненные бедствия складывались веками повсеместно. Из этого позднее появились законодательные акты со строго определенными значениями. Вводилась ответственность за «зажигательство» по злому умыслу и за небрежное обращение с огнем, с чем мы встретимся в более поздних, дошедших до нас документах древнерусского государства – Киевская Русь.

Рюрик же основал монархию. Приняв единовластие, он отдал в управление именитым землякам древнерусские города, поделив пределы созданного им государства на поместья или уделы, как это было в Скандинавии и во всей Европе, где господствовали германские народы. В обязанности этих наместников входило и защита населения и территорий от пожаров и других бедствий. Для борьбы с огнем привлекалось все население. Основу снаряжения для этой борьбы, как и в других государствах того периода, составляли ведра, лестницы, крючья, топоры, вилы и т.п. Для поддержания общественной безопасности в городах и сохранности их от огненных бедствий учреждались специальные отряды ночных стражников, а в других поселениях люди охраняли свои жилища от огня, устраивая дневные и особенно ночные караулы. Такая организация борьбы с огнем существовала до создания пожарно-сторожевой службы на Руси в годы правления великого князя московского Ивана III.

После смерти Рюрика (879 г.) власть в Новгороде перешла к предводителю одного из варяжских отрядов Олегу (879–912 гг.). Как сообщают древнерусские летописи, в конце IX в. (летописи датируют это событие 882 г.), сидевший на «Рюриковом городище» князь Олег, собрав ополчение северных племен, направлялся на юг, устранил князей, сидевших в земле полян, и поселился в главном центре «Русской земли» – Киеве, ставшим столицей Древнерусского государства.

История Киевской Руси, хронологические рамки которой большинство историков определяют как IX – начало XII в., условно может быть разделена на три больших периода. Первый (IX – середина X в.) – время первых киевских князей; второй (вторая половина X – первая половина XI в.) – время Владимира I и Ярослава Мудрого, эпоха расцвета Киевской державы; третий (вторая половина XI – начало XII в.) – переход к территориально-политической раздробленности или к удельным порядкам [2].

С именем Олега связано возрождение трудногораемого строительства и применение механизированных средств борьбы с огнем. При нем стали на полянской земле вместо полуземлянок возводить трудногораемые наземные здания: каркасные, обмазанные глиной с двух сторон – мазанки. Города для защиты от бедствий были защищены оборонительными стенами, деревянные конструкции были пропитаны огнестойким составом – квасцами, что снижало опасность их огненного уничтожения при набегах «неразумных» хазар.

В 907 г. из Византии были завезены ручные пожарные насосы, которые поставлялись на вооружение специальных пожарных отрядов, выделенных из состава княжеских дружин. Пожарный насос ручного действия является одним из древнейших механизмов. Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» приводит «хронологическую таблицу изобретений», оказавших влияние на развитие цивилизации, где первое место отводит изобретению пожарного насоса. О его изобретении мы знаем из трудов римского архитектора Витрувия (I в. до н.э.), который пишет: «Я описываю теперь машину Ктесибия, которая способна выбрасывать воду вверх. Она состоит из сосуда красной меди, на дне которого прикреплено два цилиндра. В цилиндрах двигаются смазанные маслом поршни. Эти поршни приводят в движение воздух и воду, последняя под давлением выбрасывается вверх ...». По описанию

Витрувия водометная машина Ктесибия имела все основные конструктивные элементы пожарного насоса ручного действия последующих эпох.

Наиболее точное описание этого насоса содержится в трактате Герона Александрийского (ученика Ктесибия) «Опыты с воздухом» [3]. Герону приписывается очень важное усовершенствование – изобретение поворотной трубы, установленной над воздушным колпаком насоса, через которую струя изливалась на огонь. Благодаря этому, такой насос мог использоваться вдали от водоисточников, внутри зданий и стал приносить большую пользу при тушении пожаров. В связи с наличием поворотной механической трубы (ствола) пожарный насос получил наименование пожарной трубы.

Речь идет о знаменитом греческом механике Ктесибии, жившем долгое время в Александрии в конце II – начале I вв. до н.э. Среди его многих оригинальных изобретений в области пневматики и гидравлики был и толкающий водяной насос, но самих трудов Ктесибия не сохранилось.

Великому князю Олегу представился случай познакомиться с таким насосом при следующих обстоятельствах. В 906 г. он предпринял большой поход на Византийскую империю. Вся его славная рать двинулась к Царьграду на кораблях, ладьях и конях. Кораблей было две тысячи, причем в каждом помещалось по 40 человек; водой, стало быть, шло восемьдесят тысяч, да еще по берегу шла конница.

Когда Олег подошел к Царьграду, греки затворили город железными цепями и заперли городскую гавань. Вся его рать высадилась на берег и стала воевать около города, творя большое опустошение огнем. Здесь-то он и увидел укрощение огня, охватившего пригородные посадки, при помощи дивной машины. Греки все же оказались не в состоянии дать отпор и вынуждены были сдаться и уплатить дань.

Брать дань было делом обычным у каждого победителя, и Олег не за тем поднимался в поход. Корабли его наполнились всяким товаром, который был ходок и дорог в Русской земле. Среди этого товара были и пожарные насосы. Они-то и поступили на вооружение пожарных отрядов, сформировавшихся в княжеских дружинах в Древнерусском государстве.

Таким образом, в годы правления Олега воедино собирались ранее известные и вводились новые меры борьбы с огнем.

До нас не дошло сведений о вероятных фактах организации тушения пожаров на Руси с помощью таких насосов. Летописи сохранили лишь свидетельства о тушении пожара в стольном городе древлян – городе Искоростень при помощи ручных насосов. Как известно из Истории России, после того как древляне жестоко расправились в 945 г. с Киевским князем Игорем и его дружиной во время сбора дани на их земле: дружину перебили, а князя казнили, его жена Ольга столь же жестоко отомстила им. Летопись сообщает, что Ольга предложила древлянам дать в качестве дани по три голубя и три воробья с каждого двора. К ногам этих птиц была привязана зажженная пакля с серой; когда те прилетели в свои старые гнезда, в древлянской столице вспыхнул пожар, который ее жители пытались укротить этими насосами. Но это им не удалось осуществить. В результате выгорел город Искоростень (ныне Коростень). По летописи в огне пожара погибли около 5 тыс. человек [4].

Это было последнее сообщение об использовании ручных пожарных насосов при тушении пожаров в Киевской Руси. С этого времени до нас не дошло сведений и о защите ее населения и территорий от пожаров и других бедствий. Об этом мы узнаем при правлении Владимира I (980–1015 гг.). В эти годы произошли качественные перемены в отношениях между Киевом и подчиненными ему землями, связанными с Киевом в единое государство с единой системой управления, подчиненное единому главе – Киевскому князю. На всей территории Древней Руси теперь существовали опорные пункты его власти-крепости, в которых размещались дружинники. Одновременно со строительством «градов-крепостей» были построены протянувшиеся на сотни километров укрепленные линии – «валы» высотой около 3,5–4 м., окруженные глубоким рвом, заполненным водой. Как показывает этот пример, Владимир выступает уже не как вождь дружины, озабоченный лишь ее пропитанием,

а как правитель, организующий защиту живущего в Киевской Руси населения от враждебных угроз и стихийных бедствий.

После принятия христианства (988 г.) и приобщения к мировой культуре, прежде всего Византийской, Владимир пытается осуществить и регламентировать новые меры пожарной безопасности. В это время началась постройка огнестойких зданий в городах из тесаного камня и плит, соединенных известью. Из плинняка возводились вначале укрепления городищ. До нас дошли сведения о такой защите Псковского городища [4].

Города были очагами ремесленного производства. Важное место в этом производстве занимало гончарное дело – изготовление разнообразной глиняной посуды. Гончары же выделывали кирпич, черепицу, декоративную плитку и другие строительные материалы из обожженной глины. Эти материалы и позволяли воздвигать не только трудногораемые, как это повелось в Древней Руси, но и огнестойкие здания: церкви, дома для знати. Уцелевшие остатки построек той поры в старинных городах Киевской Руси, с их фресками и мозаиками поражают своим великолепием. Владимир повелел соорудить огнестойкий, особо богатый храм в стольном граде Киеве. На содержание его он определил десятую часть доходов со своих имений, поэтому эта церковь и была названа «Десятинной».

Но при правлении Владимира не утихают опустошительные пожары от бытовых и производственных причин при использовании огня, нередко открытого. Случались и «рукотворные» пожары. Судя по археологическим раскопкам и летописным данным, такой наиболее известный, пожар приходится на 989 г. Устроен он был в Новгороде, когда многие из его жителей воспротивились крещению в православную веру.

Крестили новгородцев по велению Владимира новгородский посадник Добрыня и киевский Путята. Кстати, именно отсюда пошло довольно известное выражение, что «Путята крестил Новгород мечом, а Добрыня огнем».

По мнению ряда современных исследователей истории древнего Новгорода, происходило это так.

Новгородцы-язычники отказались впустить Добрыню и Путяту с их отрядом на Софийскую сторону города, чтобы «не дать идола опровергнуты». События приняли явно зловещий оборот для посланцев Великого князя Киевского – ведь на каждого воина Путяты приходилось по десятку не менее искусных и храбрых в сражении новгородцев. Выручая изнемогавшую в сече дружину Путяты, Добрыня посылает на другой берег реки Волхова группу поджигателей, которые и устроили пожар в Неревском конце города. Одновременно огнем занялось множество усадеб, хозяева которых рубились с отрядом Путяты. Увидев свои дома горящими, противники крещения бросаются их тушить, а в это время Добрыня беспрепятственно переправляется со своими людьми на Софийскую сторону. Язычники просят мира, а затем, соглашаются и принять обряд крещения. Пожаром были уничтожены все сооружения береговых кварталов в Неревском в Людином концах [5].

Конечно, умышленных пожаров, меньших масштабов, наверняка было гораздо больше в Новгороде и других древнерусских городах и селах. Очень часто огонь был эффективным средством борьбы тайной, безжалостным орудием мести как в языческой так и в православной Руси.

В дохристианском языческом праве славян лицо, совершившее умышленное уничтожение огнем отдельных строений и даже целых поселений имело значение простого повреждения имущества и наказание за него имело целью только «удовлетворить потерпевшего», то есть возместить ему причиненный ущерб. В «Судном Законе людям» – первом юридическом памятнике православной Руси, Великий князь Владимир вводит статью, касающуюся ответственности за зажигательство. Она трактует «зажжение» не как «простое уничтожение имущества», а как деяние преступное, особо опасное для лиц и имущества, которое наказывается жестоко – смертельной казнью путем сожжения заживо виновного. Но для этого нужно было прежде поймать зажигателя.

А это получалось не так-то легко. Особенно, если дело касалось не просто какого-то спора (мести) между одиночками либо небольшим количеством людей из различных родов, издавна соперничавших друг с другом.

К концу своего княжения с совета бояр и городских старцев Владимир установил наказание за «зажигательство» только «денежною пенею, вирою», то есть штрафом.

При Ярославе Мудром (1019–1054 гг.) Киевская Русь достигла наивысшего могущества. Он продолжил, начинания своего отца – Св. Владимира, в огнестойком строительстве, за страсть к которому современники назовут его «хоромцем». Киев превратился в один из крупнейших городов Европы, соперничавших по красоте и благоустройству с Константинополем.

В середине XI в. был сооружен Софийский собор, имевший 13 куполов. Вслед за строительством в Киеве Софийские соборы были сооружены в Новгороде и Полоцке, возведены Спасские соборы в Чернигове и других городах. В это время в древнерусских городах известно около 15 каменных храмов, близких по стилю. Возводились они из плоского кирпича размером 31×31 см и толщиной 2,5–4 см, который назывался плинфой.

По данным летописи, за годы правления Ярослава в Киевской Руси возросло число городов, их стало 90, тогда как в X в. их было 25. В них также строили огнестойкие здания – светские и церковные. Совершенствовались при Ярославе и законодательные меры борьбы с огнем. В знаменитую «Русскую Правду», ставшую первым официальным сводом законов Русского государства, Ярослав вписал и такие слова: «Оже зажжет кто гумно, то на поток и на грабеж дом его, преж пагубу расплативше, а в проц князю поточлите и такоже еще кто двор зажжет», то есть виновные в этих преступлениях выдавались князю на поток (на изгнание), а дома их и имущество «разгроблялись» (конфисковывались).

В эту «Правду», в которую при Ярославе вошло 18 статей, вошли все порядки для производства княжеского суда.

Исследования дела производилось всегда очень тщательно: вызывались свидетели, выслушивались стороны, и только тогда выносился приговор. Если же свидетелей не было и дело почему-либо представлялось неясным, то обвиняемые в «зажигательстве» подвергались испытанию железом: они должны были произносить присягу, либо стоя на раскаленном железе, либо держа на нем два пальца.

По менее важным преступлениям, к которым относились и пожары, возникшие не по злему умыслу (случайный поджог), обвиняемый должен был сделать несколько шагов в глубину реки; если он при этом робел или мешался, то проигрывал дело. Главнейшим наказанием была денежная пеня различного размера, в зависимости от вины осужденного. В том случае, если у него не было средств заплатить наложенную на него по суду пеню, то его продавали в рабство [6].

Перед смертью и Ярослав Мудрый повторил ошибку своего отца – разделил Древнерусское государство между сыновьями, что вновь привлекло к междоусобицам, во время которых грабились и сжигались не только «чужие» села и города, но и церкви, словно они принадлежали не православной конфессии, а какой-то конкурирующей с ней религии. Вот один из таких примеров: в 1066 г. полоцкий князь Всеслав, ненавидевший род Ярославичей и считавший себя истинным наследником титула великого князя Киевского, безжалостно сжег Новгород, крепкую опору князя Ярослава и его потомков и ограбил Софийский собор, захватил в нем святыни, в том числе крест Владимира Ярославича, воссоздавшего вместо деревянной сгоревшей Софии каменный Софийский собор, особо чтимый новгородцами [1]. И таких примеров было немало.

Способы борьбы с огнем заключались не столько в мерах предупреждения возможности возникновения пожаров, как это повелось при Вещем Олеге, Св. Владимире, сколько в суровых мерах и взысканиях за умышленный или случайный поджог, которые чинились по «Правде Русской». «Поток и разграбление» становятся самым суровым и часто

применяемым наказанием: виновного в «зажигательстве» или убивали, или изгоняли из общины, а имущество его отбиралось.

Исключением в «Правде» Ярославичей стала лишь ст. 32 о наказании за поджог княжеской борти (пчельника), которая гласила: «А в княже борти 3 гривне, либо» «Если пожгут княжескую борть или выкраду пчел, то платить 3 гривны» [6].

При Ярославичах все же принимались и оборонительные меры в борьбе с огнем. Тушение пожаров традиционно входило в обязанность населения. Для оповещения о пожарах и других бедствиях с 1066 г. стали использовать набатный звон церковных колоколов.

Других предупредительных и оборонительных мер против пожаров в годы правления Ярославичей не предпринималось до княжения Владимира Мономаха (1113–1125 гг.), который был наиболее популярным правителем на Руси после Ярослава Мудрого. Он вошел в нашу историю как крупный политический деятель, полководец и писатель. Время княжения Владимира Мономаха было периодом самым цветущим в древней истории Киевской Руси. Удельные князья не смели заводить усобиц, повиновались Мономаху и чувствовали его сильную единодержавную руку. Для укрепления общественного порядка и соблюдения справедливости при наказании за пожары «Правда Русская» дополняется статьями из Устава Владимира Мономаха. В редакции этого свода законов (1113–1116 гг.) в ст.54 сказано, что купцы, потерявшие свои товары в результате пожара, освобождались от сурового наказания.

Статья 54 «О купце. Аще который купец, шед где либо с чюжими кунами, истопится, либо рать возьметь либо огонь, то не насилити ему, не продати его; но како либо начнет мочи платити от лета, тако же платити, понеже пагуба от Бога есть, а не виноват есть ...». «А который купец поедет торговать, взяв чужой товар или деньги, и случится ему в пути несчастье, товар его или потонет, или сгорит, или неприятелем отнят будет, таковому никакого насилия не делать, и в рабство его не продавать, но дать время на исправление, разлома платеж должных им денег погодно, понеже не виноват он».

Роковыми словами пестреют листы письменных свидетельств древнерусских городов Новгорода, Владимира, Ярославля, Пскова, Твери, Костромы, Вятки, ... бесчисленное число раз горевших.

Чтобы не было пожаров по «несчастью» в своем Поучении, «которое было в старину любимым чтением каждого человека», Владимир Мономах призывал всех к осторожному обращению с огнем.

Вскоре, в середине XII в. произошла политическая дезинтеграция, которая привела к образованию четырех регионов, два из которых – Северо-Западный и Северо-Восточный – сформировались на землях современной России. В них сохранилась сложившаяся в Киевской Руси система защиты населения и территории от огненных бедствий, которая впоследствии стала совершенствоваться и развиваться на Московской Руси.

Литература

1. Матюшкин В. Воины огненной рати. Великий Новгород, 2001. С. 9, 75.
2. История России: учеб. / А.С. Орлов [и др.]. М., 2013. С. 29.
3. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Укрощение огня. СПб., 2002. С. 17–18.
4. Фролова Л.А. В случае пожара быть ... Псков, 2005. С. 72.
5. Русский город (исследования и материалы). М.: МТУ, 1984. Вып. 7.
6. Алексеик Е.Б., Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История МЧС России: курс лекций. СПб., 2008. С. 14–20.